

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

УДК: 330.1

JEL: A13

Виктор Мандыбура

ПОЛИТЭКОНОМИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДА: РЕТРОСПЕКЦИЯ ПОДХОДОВ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Рассмотрены особенности возникновения и дальнейшего развития теоретических подходов, сформированных представителями трёх основных направлений классической политической экономии относительно проблем понимания сущности феномена отчуждения и эксплуатации труда в системе их взаимосвязи и взаимодействия. Проведено обобщение основных точек зрения основателей классической политической экономии, а также современных достижений зарубежных и отечественных исследователей относительно понимания глубинной сущности отношений отчуждения и эксплуатации труда в контексте их бинарного единства. Проанализировано современное состояние названных отношений, явлений и процессов, на которые прежде всего влияет новый этап научно-технической революции, а также раскрыто содержание наиболее значимых новых изменений, которые происходят в системе отношений отчуждения и эксплуатации труда в контексте реализации интересов корпоративно-монополистического капитала в сфере эксплуатации наёмных работников высшей творчески-интеллектуальной квалификации.

Ключевые слова: отчуждение труда, эксплуатация труда, рабочая сила, капитал, противоречия отношений труда и капитала.

Системные исследования существующего спектра проблем отчуждения и эксплуатации труда в современных условиях связаны с тем, что не только в Украине, но и в странах цивилизованного капитализма за последние три десятилетия начали неуклонно обостряться до общественно опасного уровня противоречия между экономическими интересами труда и капитала. Эта ситуация прежде всего связана с активным наступлением капитала на права наёмных работников, которые были добыты и законодательно закреплены во второй половине XX столетия. В частности, это касается масштабного нарушения принципов социальной справедливости и экономической эквивалентности при распределении общественного продукта между собственниками капитала и представителями наёмного труда. Существенное значение имеет усиление интенсивного характера эксплуатации труда, а также значительное повышение возраста наёмных работников при выходе на пенсию по старости и др.

Следствием указанного стал рост до социально опасного уровня экономической поляризации населения, что проявляется, с одной стороны, в распространении бедности среди населения, работающего на

Мандыбура Виктор Емельянович (ec-teor@ief.org.ua), д-р экон. наук, проф.; главный научный сотрудник отдела экономической теории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

© В. Мандыбура, 2019

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2019. №3: 5–28

условиях найма, а с другой – фактически неограниченным ростом уровня капитального и имущественного (потребительского) богатства, а также, соответственно, и реальных объёмов роскошно-паразитарного потребления класса собственников капитала, прежде всего финансового и фиктивного.

Ещё недавно казалось, что из поля зрения учёных как исторически бесперспективный рудимент навсегда исчезла теоретическая часть политической экономии, которая исследовала сферу отношений отчуждения и эксплуатации труда, а также анализировала следствия их негативного влияния как на социально-экономическое развитие общества, так и человеческое развитие. Однако реалии современной жизни общества и результаты человеческого развития свидетельствуют, что наиболее актуальные современные требования, особенно антагонистическое обострение отношений труда и капитала в странах с развитой капиталистической экономикой, создали предпосылки, которые определяют актуальность возобновления интереса к этой кричащей научной проблематике. При этом также следует учитывать и тот факт, что старые формы отчуждения и эксплуатации труда в современных условиях существенно трансформируются, и этот процесс в частности требует отдельной научной оценки.

Свидетельством возобновления интереса политэкономов к этой проблеме являются, хоть и относительно немногочисленные, научные работы, в которых исследователи (в том числе и политэкономы) стремятся углубить теоретическое понимание сущности отчуждения и эксплуатации труда. Они также осуществляют поиск наиболее эффективных путей, мероприятий и механизмов преодоления противоречивого содержания этих процессов, а в отдельных случаях и ликвидации антагонистически-разрушительных последствий обострения отношений, связанных с современными проявлениями эксплуатации труда капиталом.

В настоящее время опубликован ряд фундаментальных научных работ, в которых морально добросовестные учёные Запада дают объективно-откровенную (т. е. не подменённую конъюнктурной выгодой) оценку реального состояния отношений труда и капитала. К таким учёным прежде всего можно отнести М. Паренти, Э. де Сото, Л. Зингалеса и Р. Раджана и др. Обращают также внимание научные труды по проблемам отчуждения и эксплуатации, которые опубликованы в условиях социально-экономической реставрации капиталистического способа производства в постсоциалистических странах в период 80-х годов XX – начала XXI столетия. Среди этих исследований можно выделить научные работы таких авторов как В. Алёхин, А. Александрова, А. Бузгалин, С. Губанов, Н. Карпухин, Я. Кузьминов, П. Найдёнов и др.

Среди публикаций последнего периода следует отметить статью В. Шедякова "Место трудовых отношений в воспроизводстве отчуждения как формы экономической социализации личности" (Шедяков, 2013). В этой научной работе рассмотрены основные направления и методы деятельности по модернизации экономики и общества в условиях существования отчуждения как формы экономической социализации личности человека, а также теоретически обоснованный вывод относительно невозможности создания эффективной мотивации развития общества без проведения трансформаций в трудовой сфере жизнедеятельности как базовой составляющей экономики.

Вместе с тем исследование проблем современных отношений отчуждения труда фактически проводится в полном отрыве от анализа существующего состояния и характерных особенностей эксплуатации труда капиталом. Основным признаком этого является продолжающееся устойчивое наращивание антагонизмов между интересами труда и

капитала, что наибольшей мерой проявляется в условиях перманентных финансовых кризисов, которые подрывают динамику процесса глобального капиталистического воспроизводства, нарушают условия оптимального обеспечения социально-экономической справедливости, что неминуемо активизирует процесс наращивания взрывоопасно-конфликтного потенциала в обществе.

Концептуально-теоретические аспекты познания современных особенностей причинно-следственного бинарного взаимодействия отношений отчуждения и эксплуатации труда в современных условиях объективно требует активизации этого поиска с учётом прежде всего существующих *политико-экономических доктрин*, широко распространённых как в державах цивилизованного капитализма, так и в тех странах, где произошла обвальная-хаотическая реставрация капиталистического способа производства.

Однако на пути этого активного и результативного исследования возникает значительное препятствие. Оно состоит в том, что преимущественное большинство современных политэкономов не стремятся критически обогатить результаты поиска истины на основе соединения достижений марксистской методологии с наиболее ценными идеями и концепциями западной философской, экономической и социологической мысли. Они продолжают оставаться на позициях как старых, так и современных догматах. Поэтому необходимо всесторонне и системно рассмотреть сложную природу отчуждения и эксплуатации не только как рудиментарных феноменов исторического прошлого, а прежде всего как современных социально-экономических монстров, которые разрушают гуманистическую модель общественного воспроизводства наиболее системно ценной – качественной составляющей формирования личности человека в информационном пространстве постсовременности.

Цель статьи состоит в обобщении характерных особенностей становления и дальнейшего развития теоретических подходов, которые были сформированы представителями трёх кардинально отличающихся классических направлений (ветвей) политической экономии относительно проблем научного понимания сущности феноменов отчуждения и эксплуатации труда.

Рядом с обобщением основных точек зрения основателей политической экономии, а также современных иноземных и отечественных исследователей понимания глубинной сущности отношений отчуждения и эксплуатации труда в контексте их бинарной взаимосвязи автором также ставится задача провести анализ современного состояния рассматриваемых отношений, явлений и процессов, на которые влияет современный период научно-технической и научно-технологической революции. В статье также раскрываются и систематизируются соответствующие изменения, которые в настоящее время произошли в системе отношений отчуждения и эксплуатации высшего творческого интеллекта работника наемного труда.

Ретроспективная оценка наиболее характерных направлений развития теоретических основ политэкономии отчуждения и эксплуатации труда

Системные исследования феномена отчуждения и эксплуатации труда, *с одной стороны*, обязательно должны опираться на фундаментальные теоретические достижения, которые были наработаны политико-экономической наукой на протяжении трёх последних столетий исторического развития капиталистического общества *а с другой* – должны максимально полно учитывать как существующие кардинальные изменения в сфере отношений труда и капитала в современных

условиях перманентной научно-технической революции, так и те процессы и изменения, которые обусловлены негативными последствиями глобальной корпоративно-финансовой экспансии.

Проблемы определения сущности отношений отчуждения впервые были подняты в философских научных работах учёных стран Западной Европы. К ним прежде всего можно отнести исследования Л.Фейербаха относительно существующих проявлений экономического и религиозного отчуждения. Эти исследования были проведены на базе раскрытия концепции бога по классической матрице отчуждения, отражённой в абстрактных формах, сублимированных в трансцендентный мир существования отчуждённой реальности и абстрактного труда.

Важный вклад в исследование философских проблем отчуждения также внес Г.В.Ф. Гегель.

Позиция Г. Гегеля состояла в том, что "отчуждение" возникает как высочайший уровень философского обобщения, и имеет два основных значения: *во-первых*, это сложное субъективно-объективное отношение, которое связано с любым видом труда, а также с культурной, духовной, социальной, экономической деятельностью человека. В общественной практике природа-объект замещается системой благ, которые производятся как в духовном, так и в материальном производстве, а продуктами труда являются не только созданные материальные и духовные блага, но также и преобразование человеком самого себя; *во-вторых*, существует общее философское содержание понятия "отчуждение", которое означает то же самое, что и "вещность" или "предметность", оно представляет собой форму, в которой получает философское выражение история возникновения предметности, как диалектический момент на пути самостоятельного отождествления субъекта - объекта через "отчуждение" самого себя.

Как философ-идеалист Гегель утверждал: "В непосредственном имеющемся бытии духа, в сознании, есть два момента: момент знания и момент отрицательной относительно знания предметности.... Сознание знает и имеет понятие только о том, что есть у него в опыте; так как в опыте есть только духовная субстанция и именно как предмет её самостоятельности. Но дух становится предметом, так как он и есть это движение, которое заключается в том, что он становится для себя чем-то другим, т.е. предметом своей самостоятельности, и что он снимает это инобытие" (Гегель, 1959. С 19).

В истории развития мировой политико-экономической мысли в указанный период центральными объектами исследования выступала система экономических отношений, которая обобщалась тремя базовыми экономическими категориями – богатство, капитал и труд. Именно через сущностную призму этих категорий рассматривались и рассматриваются все основные явления и процессы экономической жизни общества

Субъекты экономических отношений докапиталистических способов производства воспринимали богатство или в его натуральной, непосредственно готовой к потреблению форме, либо в виде совокупности общественных условий его получения, сохранения и приумножения. Это можно отнести как к системе личных связей (в первобытном и раннем классовом обществе, а также в "крестьянском секторе" феодального общества), так и к системе доминирующих отношений экономического и социального господства (в контексте идеологии общественных классов доминантно господствующих в исторических государствах).

Кардинальная смена отношений личной зависимости на отношения материальной зависимости привели к кардинальной смене экономических условий существования субъектов производства и рынка, что стало причиной формирования новой парадигмы экономического мышления. Это привело к возникновению экономической науки, которая начала исследовать интересы и законы материально-вещественных связей субъектов процесса общественного воспроизводства – базовой основы существования социума. В условиях становления и развития капиталистической общественно-экономической формации социально-

классовая структура общества существенно изменилась вследствие формирования двух ведущих общественных классов – собственников капитала и класса наёмных работников, прежде всего работников физического труда (пролетариев). Важно акцентировать внимание на том, что после победы в XVII–XVIII ст. в большинстве стран Западной Европы буржуазных революций общественный класс собственников капитала наряду со своим экономическим доминированием получил и политическую власть, став действительно общественно господствующим.

Начальный этап исторического развития капитализма обусловил возникновение и становление классической политической экономии, основу которой составила политическая экономия капитала. Однако этот процесс не был однозначным как в теоретическом, так и в политико-идеологическом плане, поскольку уже на начальном этапе были сформированы три основные, кардинально отличные концептуальные направления политической экономии. Именно с позиций этих сформировавшихся базовых направлений в дальнейшем проводились исследования прежде всего теоретических аспектов понимания диалектической сущности развития буржуазных отношений отчуждения и эксплуатации труда.

Первое концептуальное направление развития политической экономии формировалось в процессе реализации конкретного заказа господствующего класса относительно обеспечения теоретического обоснования "нормальности существующих аномалий", которые связаны с отчуждением и эксплуатацией труда капиталом. Этот по своей сути апологетический концептуальный подход с "научных позиций" обосновывал допустимость в обществе существования абсолютно экономически несправедливого распределения общественного продукта, следствием которого была крайняя поляризация доходов и уровня конечного потребления основных общественных классов: капиталистов и наёмных работников.

Представители этого направления классической политэкономии априори провозглашали вечность и непобедимость существования эксплуатации труда и неэквивалентного отчуждения необходимого продукта у наёмных рабочих, а также доказывали отсутствие в системе этих отношений любых проявлений экономической конфронтации, тем более антагонистических противоречий.

Второе направление политической экономии было сформировано в процессе разработки основ углубления научного понимания механизмов, способных максимально смягчить экстремальные проявления эксплуатации труда и социально несправедливо-неэквивалентного отчуждения у трудящихся его результатов, в условиях капиталистического способа производства.

Представители этого направления основные пути в решении поставленной задачи видели в обеспечении реализации основ обеспечения оптимального консенсуса интересов наёмных работников и капиталистов как в сфере производства, так и в сферах распределения, обмена и конечного воспроизводственного потребления. При этом позиция учёных относительно снятия существующих антагонизмов, порождённых отчуждением и эксплуатацией труда, проявлялась в стремлении создания необходимых условий обеспечения на достаточном уровне удовлетворения потребностей воспроизводства рабочей силы, без существенного ограничения интересов собственников капитала в рамках системы капиталистических производственных отношений.

Третье политико-экономическое направление начало формироваться несколько позже первых двух. Его научная основа состояла в стремлении объективного осмысления реально существующих глубинных причин и особенностей бинарного действия процессов отчуж-

дения и эксплуатации труда в условиях капиталистического способа производства. Именно поэтому с самого начала становления этого направления центральное место в исследованиях занимали проблемы, которые определяли существование антагонистического противоречия между трудом и капиталом. При этом основное острие научной критики было и на сегодня остаётся направленным на существующую масштабную неэквивалентность, которая существует в системе конечного распределения результатов производства, прежде всего необходимо-го продукта и вновь созданной стоимости, между эксплуататорским классом капиталистов и классом наёмных работников.

Представители этого направления стремились теоретически доказать, что отчуждение и эксплуатация труда является исторически преходящими феноменами в контексте диалектики общественного развития. По их мнению, система указанных общественно-экономических отношений является имманентно присущей только классово-антагонистическим формациям и поэтому они могут быть ликвидированы исключительно путём социально-экономических революций, которые сменят капиталистическое общество на социалистическое (коммунистическое), обеспечив условия реализации принципа справедливого равенства экономических возможностей основных субъектов производства.

На основе изложенных политико-идеологических признаков научных позиций можно классификацию данных направлений представить тремя идеологически заданными подходами развития современной политической экономии:

- 1) *правое, либерально-демократическое направление* (апологетико-капиталистическое);
- 2) *центристское, социал-демократическое направление* (договорно-прагматическое, паритетно-консенсусное);
- 3) *левое, социалистическое направление* (революционно-коммунистическое, политико-радикальное, экономико-конфронтационное).

На начальном этапе развития классической политической экономии преимущественное развитие получило буржуазно-апологетическое направление, которое теоретически обосновывало прогрессивно-доминирующий характер общественной власти капитала. С позиций капиталистического либерализма, представители этого направления неприкрыто "освящали" буржуазный способ жизни, обосновывали рациональную необходимость существования крайней экономической поляризации в капиталистическом обществе, основным проявлением которой было и продолжает оставаться – расточительно-роскошное конечное потребление господствующего класса на одном полюсе, и убогое недопотребление рабочего класса (пролетариата) – на другом.

К основным теоретикам – представителям первого направления можно отнести: 1) основателя английской школы классической политической экономии У. Петти; 2) Д. Риккардо, который является одним из первых учёных, начавших обосновывать либерально-демократическую, или буржуазно-апологетическую идею, и кого по праву можно считать основоположником формирования идеологии правого политико-экономического спектра; 3) Ф. Бастиа – наиболее яркий основоположник направления, который не только теоретически отрицал существование отчуждения и эксплуатации труда, а наоборот "воспевал" торжество гармонии интересов труда и капитала.

В обобщённом виде содержание взглядов этих учёных состоит в нижеизложенном.

В. Петти (1623–1687)	Теоретически обосновал закон и "механизм определения минимума средств существования" наёмных рабочих, который гарантировал бы им доход на уровне, обеспечивающем удовлетворение минимальных потребностей, и считал, что "если рабочим будут платить вдвое больше указанного минимума, то они будут трудиться вдвое меньше" (Петти, 1940. С. 70-71) . Делал акцент на том, что "лучше сжечь продукт труда одной тысячи людей, чем допустить, чтобы они ничего не делали и в результате этого теряли свое умение трудиться" (Петти, 1991–1992. Т. 1. С. 13)
Д. Рикардо (1772–1823)	Разделял взгляды В.Петти относительно нижней границы заработной платы на уровне физиологического минимума средств существования наёмного работника. Используя понятие "расходов на воспроизводство рабочей силы", ввёл понятие "рыночная и природная цена труда". "Как и все другие предметы, которые покупаются и продаются и количество которых может увеличиваться или уменьшаться, труд имеет свою естественную и свою рыночную цену. Естественной ценой труда является та, которая необходима, чтобы работники имели возможность существовать и продолжать свой род..." (Рикардо, 1993. С. 128). Считал, что законы движения заработной платы "...должны быть отданы частной и свободной конкуренции и никогда не должны контролироваться вмешательством законодательства" (Там же. С. 137). Сделал вывод, что основные виды доходов (прибыль и зарплата) могут изменяться лишь в направлении обратной пропорции, поскольку "повышение стоимости труда, невозможно без соответствующего падения прибыли... все, что увеличивает заработную плату, неминуемо уменьшает прибыль" (Там же. С. 424). Утверждал, что устойчивый рост заработной платы является не только чрезвычайно сложной проблемой, а экономической катастрофой, поскольку угрожает накоплению капитала в связи с падением нормы прибыли, и делал акцент на том, что "прибыль имеет естественную тенденцию снижаться, так как с прогрессом общества и богатства необходимое дополнительное количество предметов питания получается при затратах все большего и большего количества труда" (Там же. С. 474).
Ф. Бастиа (1801–1850)	На основе "концепции природного порядка", будучи автором либеральной теории "экономических гармоний" солидарных интересов труда и капитала Ф. Бастиа, сформулировал "большой, удивительный, необходимый и неумолимый ", по его мнению, экономический закон: "По мере того, как приумножаются капиталы, безусловная доля, которая принадлежит им в общем результате производства, возрастает, а доля относительная снижается; относительная же доля труда постоянно возрастает, а тем более возрастает безусловно и его доля (Бастиа, 2000. С.172). Именно из этого закона, "вытекает гармония интересов рабочих и тех, кто их нанимает... Эти отношения не имеют антагонизмов, поскольку они солидарны" (Там же). Определял рыночную экономику как царство воли и гармонии, экономической свободы и взаимовыгодного сотрудничества разных классов. "Все законные интересы гармонические. В этом главная мысль моего произведения". Источник экономических гармоний Ф. Бастиа усматривал в свободной конкуренции и обмене, в процессе которого все члены общества "вынуждены предоставлять друг другу взаимные услуги и взаимную помощь ради общей цели". При этом услугу капиталиста учёный усматривает в том, что во время авансирования или ссуды капитала происходит воздержание его как собственника от потребления, которое требует усилий так же, как и любой процесс труда. "Уступить капиталом, означает лишить себя желательной выгоды, означает отдать её другому, т.е. предоставить ему услугу" (Там же. С. 269). Вместе с тем он считал, что "скрывается что-то похоже на убий-

	ство в той лихорадочности, с которой рабочий класс поднимает иногда общественный мир. Пусть же он осознает, что капитал с самого начала работает в пользу освобождения людей от порабощения необразованности, бедности и деспотизма" (Там же. С. 206).
--	--

Основателем центристского, или социал-демократического, направления развития классической политической экономии можно считать классика английской политической экономии А. Смита (1723–1790). Именно А. Смит положил начало формированию теории общественного богатства и благосостояния, которая распространялась на все слои населения. Оценка содержания научных трудов этого автора с позиций современной европейской и мировой политической жизни позволяет сделать вывод, что именно он и является первым в Европе учёным, ставшим социал-демократом.

Центральной проблемой экономической теории А. Смит считал развитие и рост благосостояния общества. Делал акцент на том, что "политическая экономия, рассматриваемая как область знания... ставит перед собой две разные задачи: во-первых, обеспечить народу высокий доход, или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать их; во-вторых, давать государству или обществу доход, достаточный для общественных нужд. Она ставит себе цель обеспечение как народа, так и правителя" (Смит, 2001. С. 505–506).

Усматривая богатство страны в материальных (физических) благах, определял его источником человеческого труда, акцентируя на приоритетности сферы производства в хозяйственном развитии наций. "Годовой труд каждого народа, – писал учёный, – представляет собой первоначальный фонд, который даёт ему все необходимые для существования и удобств жизни продукты, которые он потребляет на протяжении года и что всегда составляют или в непосредственных продуктах этого труда, или из того, что он получает в обмен на эти продукты у других народов" (Там же. С. 6).

Констатировал, что разделение труда предопределяет сотрудничество всех для удовлетворения нужд каждого. Индивиды становятся зависимыми друг от друга, общество превращается в своеобразный торгово-трудовой союз, который содействует росту богатства и благосостояния наций.

Анализируя перспективы накопления капитала и экономического роста, А. Смит исходил из того, что расширенное воспроизводство может осуществляться беспрестанно и сопровождаться пропорциональным ростом личного потребления – основы благосостояния населения.

Отмечая, что "щедрая оплата труда является как неминуемым следствием, так и естественным симптомом роста национального богатства" (Там же. С. 171), он исходил из того, что накопление капитала увеличивает спрос на рабочую силу и приводит к росту цены труда. Однако повышение последней не препятствует процессу наращивания объёмов капиталов, поскольку возрастает производительность труда рабочих. Благодаря этому затраты меньшего количества труда содействуют производству большего количества продукции, которая в свою очередь увеличивает стоимость годового продукта, обеспечивая дальнейший рост реального богатства населения.

А. Смит разработал основы теории конечного распределения общественного продукта между основными социально-экономическими классами. В состав чистого годового продукта наций он включал сумму всей заработной платы, прибыли и ренты, считая доходы общественных классов наёмных работников, предпринимателей и землевладельцев первичными. Доходы всех других слоёв населения он считал вторичными, основанными на перераспределении первичных доходов. "Весь годовой продукт земли и труда каждой страны, или, что то же самое, вся цена годового продукта естественно распадается ... на три части – ренту с земли, заработную плату за труд и прибыль на капитал – и представляет доход трёх разных классов народа: тех, кто живёт на ренту; тех, кто живёт на заработное жалованье; и тех, кто живёт на прибыль с капитала. Это – три главных, основных и первоначальных класса в каждом цивилизованном обществе, из дохода которых берётся наконец доход любого другого класса" (Там же. С. 159).

Трактуя заработную плату как вознаграждение за труд, А. Смит отличал её от дохода простого товаропроизводителя, отмечая, что наёмные работники

получают не полный продукт своего труда, а лишь часть стоимости, которую их труд прибавляет к стоимости сырого материала. Другая часть стоимости представляет прибыль владельца капитала. "Стоимость, которую рабочие прибавляют к стоимости материалов, сама распадается в этом случае на две части, одна из которых идёт в уплату их заработной платы, а вторая – в уплату прибыли их предпринимателя на весь капитал, который его он авансировал в виде материалов и заработанного жалованья" (Там же. С. 35).

Будучи первым из политэкономов – идеологом социал-демократии, А. Смит не остался равнодушным к существующему состоянию распространения бедности среди трудящихся масс. Так, анализируя факторы, которые определяют уровень заработной платы, он подчёркивал несовершенство теории прожиточного минимума, аргументируя это тем, что последний является низшей нормой, едва совместимой с простой человечностью. Отстаивал необходимость повышения заработной платы как дохода подавляющего большинства членов общества, акцентируя на том, что "то, что ведёт к улучшению условий существования большинства, отнюдь не может быть признано вредным для целого. Ни одно общество, вне сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительная часть его членов бедная и несчастная. **Вдобавок, простая справедливость требует, чтобы люди, которые кормят, одевают и строят жильё для целого народа, получали такую долю продуктов своего собственного труда, чтобы сами могли иметь приличную пищу, одежду и жильё** (Там же. С. 54).

Связывая рост заработной платы с экономическим прогрессом наций, А. Смит призывал предпринимателей не бояться подобной тенденции, делая ударение на том, что колебание заработной платы подчиняется стихийному рыночному механизму, способному поддерживать её на нормальном уровне. Обосновывая этот тезис, учёный описал механизм колебания заработной платы под влиянием спроса и предложения на рынке труда. Его научной заслугой стало размежевание номинальной и реальной заработной платы и анализ факторов дифференциации последней.

А. Смит считал, что "высокая оплата труда является следствием роста богатств..., делает авансы трудолюбию, которое, как и любое другое человеческое свойство, развивается в соответствии с поощрением, которое получается человеком". считал, что "высокая оплата труда является средством роста богатств..., поощряет трудоспособность, которая как и любое другое человеческое свойство развивается в соответствии с поощрением, которое получает человек".

Первая попытка политико-экономической оценки существующего классово-антагонистического уровня экономического неравенства населения Европы была осуществлена Г. Кингом в работе "Естественные и политические наблюдения и выводы о положении и условиях Англии" (1696). Основное внимание автор уделил исследованию вопросов определения и реальной оценки средних доходов и расходов семей, принадлежавших к разным социальным классам. Оценивая семейные и душевые нормы затрат и получаемых доходов, Г. Кинг, на базе традиционной политико-экономической арифметики, стремился выяснить реальные причины существования социально-классового неравенства граждан в обеспечении воспроизводственных потребностей их жизнедеятельности, прежде всего это относилось к работникам наёмного физического труда.

Основоположником третьего, политико-экономического направления, или леворадикального подхода, несомненно, является К. Маркс (1818–1883). Этот вывод возможно сделать даже с учётом того, что в период своего научного становления как философа К. Маркс был активным сторонником теоретических взглядов Гегеля (прежде всего его сентенции относительно божественной природы государства), а как теоретик политической экономии в молодые годы разделял взгляды Д. Рикардо на теорию минимума заработной платы.

В процессе научного становления К. Маркс в работе "Критика гегелевской философии права" показал себя и как философ-материалист, и как последовательный диалектик, а в дальнейшем и как

классик политической экономии. Именно он раскрыл глубинные тайны капиталистической эксплуатации и отчуждения труда в их системной взаимосвязи и взаимодействии. При этом он также обосновал научную теорию прибавочной стоимости, за что апологеты первого политико-идеологического направления политической экономии его постоянно и абсолютно не аргументировано критикуют. Дав обобщающую характеристику капиталистического общества как "царства" отчуждения, К. Маркс окончательно порвал с буржуазной классической политической экономией, которая апологетически исходила из понимания феномена отчуждения труда как природно-нормального состояния специфической гармонии отношений в обществе и экономике.

Непредвзятый научный анализ позволяет утверждать, что в настоящее время именно марксистская ветвь классической политической экономии реально имеет в своём распоряжении логически целостную научную теорию, которая методологически основательно раскрывает глубинную сущность системы бинарной взаимосвязи и взаимозависимости отношений отчуждения и эксплуатации труда. При этом следует сделать акцент на том, что до завершения понимания целостно-системной сущности этой взаимосвязи К. Маркс шёл постепенно, творчески осмысливая и развивая собственные теоретические взгляды в течении всей научной жизни.

Начало этого исследования было положено разработкой концептуально-базовых основ теории отчуждения труда в "Экономико-философских рукописях 1844 г."

Универсальность категории отчуждения у К. Маркса приобрела иной смысл, чем у Гегеля, поскольку иным у него являлся и сам предмет исследования. Здесь он исследует не абстрактную "жизнь" идеи, не общую схему мирового развития, а социальную жизнь, прежде всего в политэкономическом разрезе. Поэтому он утверждал: "Связь политической экономии с государством, правом, моралью, общественной жизнью и т.д. затрагивается лишь постольку, поскольку этих предметов ex professo касается сама политическая экономия" (Маркс, 1955. С. 43).

С помощью отчуждения в исследованиях капиталистического способа производства К. Маркс стремится объяснить частную собственность – основной политико-экономический факт его современной действительности. В дальнейшем с помощью этих двух факторов (отчуждения труда и частной собственности) он углубляет содержательное понимание других экономических категорий и при этом отмечает, что "в каждой из категорий, например торговле, ... конкуренции, капитале, деньгах, мы найдём всего лишь то или иное определённое и развёрнутое выражение этих первых основ" (Там же. С. 98).

Начав с исследования капитала как отношения частной собственности, К. Маркс выявил корни частной собственности в отчуждении труда. При этом он вычленил отчуждение труда в исходное отношение, которое в своём движении порождает частную собственность (Там же. С. 106–108, 113). Он также выделил отчуждающее влияние на труд трёх основных факторов: накопления капиталов, разделения труда и повышения заработной платы. "По мере развития ... разделение труда, с одной стороны, и накопления капиталов – с другой, рабочий всё в большей и большей степени попадает в полную зависимость от работы, и при этом от определённой, весьма односторонней, машинообразной работы. Наряду с духовным и физическим принижением его до роли машины, с превращением человека в абстрактную деятельность и желудок, он попадает во всё в большую и большую

зависимость от всех колебаний рыночной цены, от применения капиталов и прихоти богачей" (Там же. С. 50).

Рассматривая субъекта-собственника труда, К. Маркс отмечал: "Внешний характер труда проявляться для рабочего в том, что этот труд принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому". Таким образом, чужая собственность на труд логически выводится из внешнего характера труда для самого работника, т.е. отделение труда от работника, обуславливается отчуждением работника от процесса труда. Характерным является то, что отделение труда от индивида в чужую собственность на этом этапе анализа К. Маркс еще не рассматривает конкретно-исторически – в формах собственности. Поэтому и "другой", в чью пользу отчуждается труд, не определяется им как конкретно-исторический субъект, а именно – капиталист.

На этом этапе исследования под понятием "отчуждение труда" (и продукта) К. Маркс объединяет следующие процессы: 1) отделение от производителя его собственного труда (продукта), утрата принадлежности, а именно: "его труд становится предметом... приобретает внешнее существование" (Там же. С. 88); 2) "опредмечивание выступает как утрата предмета", то есть подчинение работника отделившемуся труду (продукту), закабаление им (Там же); 3) вытекающая из этого отделения и подчинения деформация личности работника, уродливое её развитие, поскольку рабочий в труде "не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы" (Там же. С. 90); 4) отчуждённое отношение работника к труду (произведённого им продукту), "рабочий относится к продукту своего труда как к чужому предмету" (Там же. С. 88); 5) последствия отчуждённого отношения работника к труду (продукту) влияют не только на саму трудовую деятельность, а и на её стимулы и результаты. "Как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут как от чумы" (Там же. С. 91).

Из анализа отчуждения труда К. Маркс делает вывод: "Деятельность рабочего не есть его самодеятельность" (Там же. С. 91). Отчуждению противостоит свобода, а отчуждению труда – свободная деятельность, самодеятельность.

Проведённое обобщение научной логики исследования, изложенного в "Экономико-философских рукописях 1844 г.", позволяет выделить разработанную К. Марксом и достаточно дифференцированную иерархию основных существующих в обществе форм отчуждения:

1) **экономического** – отчуждение от собственности на средства производства, от производственного процесса и от продукта труда;

2) **социального** – отчуждение от родовой сущности, человека от человека (в т.ч. рабочего от рабочего, рабочего от собственника средств производства и рабочего от неработающего человека);

3) **политического** – отчуждение государства от народа, доминирование государственного бюрократизма;

4) **в сознании** – религиозное отчуждение, буржуазная политическая экономия, товарно-денежный фетишизм (как одно из проявлений отчуждения сознания).

Анализ содержания этого экономико-философского произведения К. Маркса позволяет утверждать, что именно эта научная работа является первым базовым теоретическим звеном марксистской теории отчуждения, с которой в дальнейшем началось качественное развитие марксистской политической экономии – методологической базы развития третьего идеологического направления классической поли-

тической экономии. Подтверждением этого является дальнейший путь эволюционного научного становления К. Маркса как теоретика классической политэкономии. Именно в экономико-философских исследованиях он показал себя как учёный-гуманист, который поставил человека труда в центр фундаментальных теоретических исследований. Для себя он определил основную цель – указать работникам наёмного труда наиболее действенный, на его взгляд, способ разрушения системы антигуманных отношений капиталистического отчуждения и эксплуатации. Исходящим условием развития теоретических основ политэкономии для него стала потребность познания имманентных законов и внутренних антагонистических противоречий капиталистической общественно-экономической формации

В дальнейших научных работах [в частности, "Экономические рукописи 1857–1859 гг."; рукописи 1861–1863 гг. (включая "Теории прибавочной стоимости"; рукопись "Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства (1863–1864)"] К. Маркса интересует отчуждение труда, которое определяется характером отделения собственности от труда, и которое проявляется в следующем тройном отделении.

Отделение от условий труда	Вещные условия труда господствуют над рабочим, над нищей субъективностью живой рабочей силы ((Маркс, 1955. Т. 46. Ч. I. С. 444). К. Маркс выстраивает логически целостную цепочку проявлений "господств", характеризующих отчуждение работника от условий труда (средств труда и жизненных средств): господство "труда вообще" над конкретным трудом – господство меновой стоимости над потребительной стоимостью – господство меновой стоимости, денег над рабочей силой, над личностью работника – господство капитала над трудом – господство капиталиста над рабочим (Там же. С. 440, 442, 451)
Отделение от продукта труда	К. Маркс рассматривает специфически буржуазную форму отчуждения от продукта, обусловленного товарным характером производства (Там же. С. 442, 451). Власть капитала, производство товаров заранее как чужой собственности, которое отличается от передачи товара в чужую собственность при простом товарном производстве, определяют капиталистическое отчуждение от продукта
Отделение от труда как деятельности	К. Маркс отмечает: "Рабочая сила относится к труду как к чужому, как к принудительному труду. Её собственный труд является для неё чуждым... в капиталистическом производстве ... по своему содержанию, по управлению им, по своей общественной форме (Там же. С. 97)

Таким образом, К. Маркс выделяет три составляющие отчуждения рабочего от процесса труда: содержание труда, общественная форма труда, возможность управления трудом.

Системы отчуждения и эксплуатации определяют существующие механизмы принуждения к труду, которые могут быть или внеэкономическими (в докапиталистических общественно-экономических формациях), или экономическими – в капиталистической формации. И хотя эти системы варьируются от формации к формации, но таким образом, что их основа остаётся неизменной по своей имманентной сущности – принудить человека трудиться на собственника средств производства, ради далёкого от личных интересов работника конечного результата трудовой деятельности.

Капиталистическая форма отчуждения, как специфическое отношение, которое существует в условиях товарного производства, для своего определения требует дополнительных условий. К такому наиболее важному условию можно отнести формальное и реальное

подчинение труда капиталу. Капитал – став господствующей над всеми силами буржуазного общества распространяет это господство прежде всего на класс наёмных работников

Продажа рабочей силы, существование наёмного труда порождают отчуждение труда при капитализме. В рукописях 1857–1859 гг. К. Маркс доказывает, что рабочие продают капиталистам не труд, а рабочую силу. Понимание этого позволяет ему отделить отчуждения труда от эксплуатации и увидеть их системно-бинарное единство. **В системе подчинения труда капиталу отношения эксплуатации выступают, с одной стороны, как объективное условие существования отношений отчуждения труда, а с другой – как реально существующее проявление отношений отчуждения.** То есть, сам процесс подчинения труда капиталу создаёт как условия, так и специфическую форму капиталистического отчуждения труда: "Рабочий должен обеднеть, так как творческая сила его труда теперь противостоит ему как сила капитала, как чужая сила. Рабочий отчуждает от себя труд как производящую богатство силу; капитал присваивает себе труд как такого рода производящую силу.... Таким образом, по отношению к рабочему производительная сила его труда становится чуждой силой, как и вообще его труд" (Там же. С. 260).

В основном фундаментальном труде, каким является "Капитал", К. Маркс доказал, что материальные условия и прежде всего нетрудовая, капиталистическая частная собственность на средства производства превращается в средство высасывания чужого труда. В результате не работник, "потребляет их как вещественные элементы своей продуктивной деятельности, а они потребляют его как фермент их собственного жизненного процесса" (Маркс, 1955. С. 320).

Исследуя наёмный труд как единственный источник прибавочной стоимости, К. Маркс не только раскрывает его наиболее глубинную сущность – общую зависимость от капитала, от существующей системы буржуазных производственных отношений, а также доказывает, что именно в условиях капиталистического рыночного производства "рабочая сила" трудящегося по найму человека приобретает специфическую товарную форму. То есть трудовой потенциал отдельно взятого рабочего превращается в специфический товар – "рабочую силу" – в условиях, когда система отношений оценки его стоимости носит обменно-товарный характер, что становится возможным только в условиях развитого, то есть капиталистического рынка.

"Под рабочей силой, или способностью к труду, мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми наделён организм живого человека, и которые пускаются им в действие тогда, когда он производит какую-нибудь потребительную стоимость" (Маркс, 1955. С. 178).

Для продажи товара "рабочая сила" необходимы два общественно-исторических условия: *во-первых*, собственник рабочей силы должен быть лично юридически свободным, то есть иметь право на своё усмотрение распоряжаться собственным трудовым потенциалом; *во-вторых*, он также должен быть "свободным" от собственности на средства производства, или быть лишённым любых иных источников обеспечения своего существования, что экономически заставит его продавать тот единственный товар, который является его частной собственностью – личный трудовой потенциал, который только в условиях капиталистических производственных отношений на рынке труда трансформируется в особый товар – "рабочую силу".

Как и любой другой товар "рабочая сила" имеет стоимость (которая определяется совокупными затратами на её воспроизводство, и

потребительную стоимость (которая состоит в способности этого специфического товара в процессе его производственного потребления создавать для собственника капитала прибавочную стоимость).

К. Маркс выделял три характерных признака потребительной стоимости товара "рабочая сила", и которые не могут до настоящего времени научно опровергнуть, а поэтому желают просто не замечать "наиболее квалифицированные" апологеты интересов капитала:

первая – "рабочую силу" невозможно сберечь про запас, поскольку без постоянной реализации в процессе работы трудового потенциала, а именно конкретных знаний, умений, трудовых навыков и производственного опыта происходит дисквалификация трудового потенциала, и чем выше качественный уровень, тем большими есть его совокупные потери, которые наиболее проявляются в условиях вынужденной безработицы;

вторая состоит в том, что "рабочая сила" должна постоянно продаваться ежесуточно, еженедельно, ежемесячно, иначе её владелец и члены семьи, которые находятся на его содержании, неизбежно погибнут от голода и холода, не имея других источников существования;

третья – наёмный работник всегда авансирует владельца реально капитала, т.е. он предоставляет в своеобразный беспроцентный кредит свой трудовой потенциал, каким является "рабочая сила" – тот единственный товар, который принадлежит ему на правах частной собственности, поскольку он делегирует право работодателю на её потребление в производственном процессе раньше, чем собственник капитала как покупатель уплатит за неё рыночную цену.

Условия продажи "рабочей силы" диктует собственник реального капитала (то есть собственник средств производства, природных и финансовых ресурсов). Именно он, как покупатель, определяет спрос в условиях конкретного предложения и решает – покупать ему или нет товар "рабочую силу" по цене, которая сложилась на рынке труда. Как правило, эта цена постоянно отклоняется вниз от её реальной стоимости, то есть в отношениях труда и капитала всегда присутствует эксплуататорская дискриминация наёмных работников как свидетельство неэквивалентного характера отношений обмена на рынке труда.

Системная проблематика исследования политэкономии капитала детализируется К. Марксом на конкретном уровне капиталистических производственных отношений, прежде всего это относится к рассмотрению, с одной стороны, конкретных форм капитала (постоянного и переменного, основного и оборотного, реального и фиктивного), его органического строения, прибыли и её нормы, нормы накопления капитала и др., а с другой – конкретных категорий политэкономии труда, таких как рабочая сила, необходимый и прибавочный продукт, заработная плата, редукция труда, норма эксплуатации (норма прибавочной стоимости), оценка и динамика уровня неэквивалентности отношений обмена, которые возникают на рынке купли-продажи рабочей силы и т.д.

"Политическая экономия капитала" в своей бессубъектности раскрывает сущность капитализма (позволяет обосновать закон прибавочной стоимости) и поэтому способна выполнять свои гносеологические и прогностические функции. Категория же отчуждения, будучи субъективной, не является специфической категорией "политической экономии капитала", а представляет собой одну из основных категорий – "политической экономии труда". Поэтому в марксистском учении о капитале отчуждение исследуется постольку, поскольку это требует обоснование теории прибавочной стоимости.

Формирование теории прибавочной стоимости "требовало" от автора включения в анализ не собственно отчуждения как субъективное отношение, а только объективные условия, которые определяют характер сущностного содержания отчуждения: отделение от работника условий и результатов его труда и превращение их в чужую собственность, то есть отчуждение как форму присвоения. Вместе с тем, как

в подготовительных рукописях, так и в самом "Капитале", К. Маркс касается и субъективного отношения отчуждения, но делает это только фрагментарно, поскольку собственно отчуждение находится вне рамок непосредственного предмета его исследований, вне "политической экономии капитала". Применение нового уровня методологии научного анализа отношений отчуждения позволило К. Марксу раскрыть сущность двойственного характера труда, осуществить дальнейшее развитие классической теории стоимости, а также обосновать экономические основы теории прибавочной стоимости. При этом он не только конкретизировал причины отчуждения в условиях капиталистического товарного производства, но и раскрыл специфические особенности капиталистического разделения труда, основанного на обмене, на двойственном характере как самого труда, так и свойств товара.

В качестве итога проведённого ретроспективного анализа можно утверждать, что в настоящее время марксистская ветвь классической политической экономии сформулировала надёжную теоретико-методологическую основу научного понимания глубинной сущности существования системы отношений отчуждения и эксплуатации труда в современных условиях развития капиталистической общественно-экономической формации.

**Характерные особенности современного периода,
которые необходимо учитывать в научном развитии
политэкономии отчуждения и эксплуатации труда**

Ретроспекция научных достижений свидетельствует, что теория отчуждения и эксплуатации труда в классической политической экономии имеет самостоятельное значение. Это, прежде всего, связано с тем, что она базируется на теоретических основах как политэкономии капитала, так и политэкономии труда. Специфика этого важнейшего раздела политической экономии состоит в исследовании не только отдельных проявлений отчуждения и эксплуатации труда капиталом, а, прежде всего, в анализе причинно-следственных связей их системно-результатирующего взаимодействия. При этом обязательно следует не только дать развёрнутую характеристику широкого круга современных явлений и процессов, в основе которых, с одной стороны, лежат отношения, определяющие глубинные процессы, которые связаны с отторжением наёмных работников от условий и конечных результатов ассоциированного и персонифицированного труда, а с другой – система отношений подчинения той политико-экономической силе, которая для трудящихся является антагонистически-враждебной, интересы которой проявляются в стремлении реализовать максимальное отчуждение у рабочей силы не только прибавочного, но и также части необходимого продукта необходимого для удовлетворения потребностей её расширенного воспроизводства.

В контексте исследования современного состояния и характерных особенностей проявлений отчуждения и эксплуатации труда, а также для оценки их системного влияния на развитие общества прежде всего необходимо выяснить причины, которые влияют на то, что политическая экономия после К. Маркса фактически полностью "отвернулась" от анализа особенностей названных феноменов в новых социально-экономических условиях. Это потребует рассмотрения данного вопроса в двух плоскостях: *с одной стороны*, выяснить характерные особенности современного этапа развития экономической науки в странах цивилизованного капитализма; *с другой* – раскрыть особенности этого процесса в отечественных условиях.

В настоящее время отечественной экономической науке крайне важно преодолеть происшедшее аномальное искажение базового кате-

гориального аппарата политической экономии. Этот процесс осуществила в рекордные сроки за период "перестройки" и "рыночной трансформации" 80-х годов минувшего столетия подконтрольная партийной номенклатуре рыночно-либерально настроенная советская "научно-академическая" верхушка СССР, возглавляемая Л.Абалкиным. Именно с её активной подачи была "научно освящена" подмена смыслового содержания важнейших категорий политической экономии: "капиталистический способ производства" был назван "рыночной экономикой"; процесс "денационализации" общенародной собственности – "разгосударствлением" и "приватизацией"; "капиталист", эксплуататор наёмного труда стал называться "предпринимателем-работодателем".

Относительно подмены смыслового содержания категории "капиталистический способ производства" на категорию "рыночная экономика", то тут необходимо отметить, что в глобальном масштабе капиталистический способ производства, и имманентные ему феномены эксплуатации и отчуждения труда как существовали, так и продолжают до настоящего времени существовать. По этому поводу следует сослаться на мнение известного экономиста и бывшего главы Федеральной резервной системы США А. Гринспена. Этот известный учёный не только не отрицает существование капитализма, но и даже даёт собственную классификацию его существующих видов.

Наряду с "рыночным капитализмом" (Гринспен, 2010. С. 252–256, 261–263) он выделяет ещё два его вида: 1) "ковбойский капитализм", именно так "многие европейцы презрительно называют экономический режим США", которому свойственны "высоко конкурентные свободные рынки, что воспринимается как нечто одержимое материализмом и лишённое значимых культурных ценностей" (Там же. С. 272); 2) "кумовской капитализм" – "когда государственные лидеры рутинно предоставляют помощь отдельным предпринимателям и компаниям, дарят им привилегии в обмен на политическую поддержку" (Там же. С. 269–270).

Основные события XX столетия, и прежде всего произошедшие в его второй половине изменения, безусловно, доказывают необходимость признания того факта, что определённые позитивные изменения в отношении к человеку труда тесно связаны с изменениями условий, явлений и процессов, присущих современной капиталистической экономике. В странах цивилизованного капитализма были существенно изменены формы отношений между основными субъектами общественного производства, а также общая социальная структура этих связей. Под влиянием борьбы трудящихся за свои экономические права были сформированы регуляторные механизмы, определённым образом смягчившие существовавшую ранее "пещерную" эксплуатацию.

Общая демократизация общественной жизни привела к возникновению и развитию гибкого и контролируемого гражданским обществом прогрессивно-дифференцированного налогового механизма перераспределения общественного продукта. В этих условиях государство стало выступать уже не только органом воли совокупного капиталиста, а и активным проводником интересов (той или иной мерой) всех социальных слоёв и классов общества, выступило гарантом обеспечения достижения гибкого консенсуса различных общественных и частных интересов.

Среди этих новых тенденций и процессов можно также выделить следующие.

Первое, современная научно-техническая революция содействовала росту потребностей производства в кадрах высшей и наивысшей квалификации. Это было объективно связано с изменениями требований,

которые предъявляло современное производство (как материальное, так и нематериальное) относительно профессиональных способностей человека, которые реализуются в процессе высококвалифицированного, творческого труда. Возрастание влияния человеческого фактора на развитие производства связано, прежде всего, с тем, что современная наёмная рабочая сила обеспечивает производственный запуск всё возрастающей массы авансированного и инвестированного капитала.

Второе, изменение потребностей работников наёмного труда, особенно, в станах цивилизованного капитализма, привело к тому, что качественные особенности классового потребления, уже не ограничивались борьбой наёмных работников только за "кусочек хлеба". Среди потребностей представителей наёмного труда доминирующим образом возрос удельный вес удовлетворения тех потребностей жизнедеятельности, которые должны обеспечивать качественную составляющую воспроизводства не только трудового потенциала, но и потребностей всестороннего и гармонического развития как личности трудящегося, так и членов семьи, которые находятся на его содержании.

Третье, динамичное развитие производительных сил в современных условиях сопровождается значительным сокращением части физического труда и увеличением доли умственного, или интеллектуально-творческого труда. Эта тенденция особенно прослеживается в отраслях и сферах применения новейших научных открытий и технологий: ядерных, космических, цифровых, биотехнологий, искусственного интеллекта и робототехники, технологий ресурсосбережения и замкнутых циклов производства и др.

Четвёртое, характерная современная тенденция состоит в том, что уже в конце XX столетия прогресс творческого содержания труда создал ряд предпосылок, способствующих подрыву реального подчинения труда капиталу.

В то же время в практике стран цивилизованного капитализма наблюдаются и обратные процессы. Это связано с тем, что в сложившихся условиях перед корпоративно-монополистическим капиталом возникла задача видоизменить качественную составляющую своей гегемонии таким образом, чтобы непосредственно сама технология процесса деятельности, которая лежит в основе его функционирования, позволила бы абсолютно подчинить своим интересам человека-творца.

Это в свою очередь связано с процессом присвоения монополистическим капиталом науки. Как и всякая настоящая наука, апологетически-непредвзятая ветвь классической политической экономии исходит из диалектического детерминизма, а также углублённого понимания действия объективных экономических законов и существующих противоречий. И поэтому представители этого направления приходят к теоретически верному выводу, что наука (научный поиск, который осуществляет творческая личность) является таким же объектом отчуждения и эксплуатации при капитализме, как и сам наёмный труд. Это подтверждает и правильный вывод, сделанный ещё К. Марксом: "Наука вообще "ничего" не стоит капиталисту, что никоим образом не препятствует ему эксплуатировать её. Капитал присваивает "чужую" науку, также как он присваивает чужой труд" (Маркс, 1955. С. 398).

Будучи для современного корпоративно-монополистического капитала объектом эксплуатации, наука и современные знания сами по себе никоим образом не могут выступать в роли "освободителей" общества от эксплуатации человека человеком. Наоборот, собственники современного корпоративно-монополистического капитала отчуждают и присваивают науку и её достижения по тем же законам, по которым осуществляют капиталистическое применение машин. Впро-

чем, сама по себе машина и является носителем материализованных в средства производства научных знаний. *Поэтому не может быть капиталистического использования машин и некапиталистического применения научных знаний.* Наоборот, закон капиталистического присвоения требует коммерциализации науки и полученных ею знаний, то есть форсированного превращения их в элементы основного капитала. Поэтому не знания подчиняют себе капитал, а капитал подчиняет себе знания и их непосредственных творцов и носителей.

Хотя приобретение интеллектуально-высококвалифицированным трудом массового характера и является ведущей тенденцией современности, однако этот процесс никоим образом не может быть свидетельством прекращения капитализма. Он только является весомым признаком его восхождения на более высокую, государственно-корпоративную (государственно-монополистическую) стадию своего развития.

Также нельзя согласиться с достаточно распространённым утверждением, что "если в индустриальной экономике приоритет был у машин, и при этом возникала проблема отчуждения человека от результатов его труда, то в информационной экономике высокоинтеллектуальный умственный труд вернул человека на лидерские позиции в трудовом процессе и, тем самым, снял проблему отчуждения (Алатова, 2005). В то же время, по мнению В. Шедякова, которое необходимо поддержать, "во-первых, проблема отчуждения человека возникла существенно раньше индустриальной экономики и приоритета машин в производстве, во-вторых, в информационной экономике отчуждение не снимается, а только структурно перестраивается (трансформируются главные и второстепенные, и рождаются новые разновидности и т.п.) (Шедяков, 2013). Этот же учёный также вполне справедливо отмечает, что "перспективы дальнейших научных исследований в этом направлении ... связаны прежде всего с характеристикой особенностей преодоления социально-экономических условий отчужденного состояния в сфере наукоёмкой деятельности как ядра экономики знаний, которая сейчас формируется в глобальных масштабах (Там же. С. 55)

В контексте полярно противоположных подходов показанной научной дискуссии можно выделить четыре наиболее важных фактора подчинения творческого, высококвалифицированного труда экономическим интересам современного корпоративно-монополистического капитала.

1. Абсолютная монополизация корпоративным капиталом "средств производства", необходимых для реализации замыслов творческо-научной деятельности. При этом развитие отношений частной собственности на объекты ноу-хау и другие культурные ценности приводит к своеобразному "огораживанию" капиталом культурных просторов, доступ к которым становится возможным для трудящегося-творца исключительно при условии его непосредственного и полного "добровольно-принудительного" подчинения корпоративному работодателю. Это происходит, например, при устройстве на работу в фирму и получении при этом возможности трудиться на дефицитном, сложном и дорогостоящем научно-техническом и лабораторно-производственном оборудовании, или в случае, когда специалисту предоставляется возможность доступа как к закрытым базам, так и к имеющимся огромным массивам информационно-профессиональных данных и т.п. при условии выполнения обязательств связанных с неразглашением внутренних корпоративных тайн и др.

2. Как следствие первого фактора, возникает иррациональный по своей сути феномен собственности монополистических корпораций на отчуждение конечных результатов высококвалифицированной

творческой деятельности (культурную ценность), а также на новые потенциальные возможности работника-творца, которые находятся в "прокрустовом ложе" господства над ним односторонних и жёстких обязательств относительно выполнения условий длительных контрактов с работодателем.

3. "Селекция" и "воспроизводство" способностей творческих личностей также монополизированы корпоративным капиталом, который контролирует наиболее высококачественные и престижные учебные заведения и центры переподготовки кадров (известные феномены сращивания элитных университетов с наибольшими корпорациями и превращение первых – таких, например, как Гарвард в США в особенные ТНК).

4. Современный капитал доводит до совершенства характерные для любых обществ эпохи отчуждения (от азиатской деспотии до "реального социализма" и государственно-корпоративного капитализма) механизмы подчинения интеллектуальной элиты наций особой господствующей в обществе социально-экономической силе. Подчинение наёмных работников творческих видов деятельности корпоративно-монополистическому капиталу открывает перед ним фактически безграничные перспективы усиления уровня эксплуатации и повышения границ присвоения прибавочной стоимости и продукта особого рода.

Творческий труд способен создавать ценности, рыночная стоимость которых со временем может оказаться бесконечно большой. Так, скажем, присвоив разработанный гениальным специалистом уникальный рецепт лекарств, которые позволяют спасти пациента от смертельной болезни, монополистическая корпорация, заключившая с этим творцом контракт, получит в дальнейшем возможность получить в своё полное распоряжение источник бесконечного возрастания её богатства, абсолютно несопоставимый с тем "трудовым" доходом, который может получить непосредственный творец-изобретатель, даже если учесть все полученные им премиальные доплаты и поощрительные бонусы.

Вместе с тем практика свидетельствует, что соединение процессов нового реального подчинения не только труда, а и самой личности человека капиталу с использованием новейших механизмов формального подчинения создаёт предпосылки для сращивания элиты корпоративного капитала с элитой новаторов-профессионалов. При этом создаётся специфический мультипликативный эффект усиления власти капитала, который также использует синергетический эффект усиления власти современного корпоративного капитала за счёт стимулирования и конечного присвоения интеллектуальных достижений творцов. В прошлом аналогичным явлением был подкуп капиталом верхушки (то есть наиболее квалифицированной части) рабочего класса.

Вполне естественно – гегемония капитала приводит к тому, что прогресс творческой деятельности и её материальных факторов идёт в русле развития современных конгломератных форм корпоративно-монополистического капитала. То есть творческая деятельность преимущественно канализируется в личный прогресс и экономический успех узких специалистов, которые трудятся в творческих ассоциациях по заказу финансового капитала, ВПК, центров массовой культуры и т.п., а культурные ценности, созданные интеллектуалами, трансформируются в форму информационных товаров, которые являются объектом частной собственности современных транснациональных и глобальных корпораций. При этом необходимо подчеркнуть, что рядом с процессом подчинения интересам капитала творческих возможностей высококвалифицированных наёмных работников в современном мире существуют и ростки других, основанных на использовании (хотя бы частично) труда, который осуществляется в форме свободной организации

творческой деятельности. Последнее может происходить, например, в рамках общественных фондов, независимых творческих коллективов, в том числе – государственных высших учебных заведений и исследовательских центров, и реализоваться в форме "добровольного труда" и т.п.

В результате проведённого анализа можно утверждать, что *поздний государственно-монополистический капитализм не только углубляет антагонистическое противоречие между трудом и капиталом, а и порождает новое антагонистическое противоречие – между творческой человеческой личностью и корпоративно-монополистическим капиталом*. То есть к антагонистическому противоречию между общественными (по своей технологической природе) средствами производства и частнокапиталистической формой отчуждения-присвоения добавляется ещё одно противоречие. Оно возникает в системе отношений, с *одной стороны*, между возрастающим потенциалом свободной творческой деятельности высококвалифицированных работников, которые настоятельно требуют полноценного удовлетворения объективно возрастающих личных потребностей обеспечения всестороннего и гармонического развития, а с *другой* – стремление собственников корпоративно-монополистического капитала к неограниченной максимизации прибыли любой ценой. То есть противоречие, возникающее между человеком (как родовым общественным существом) и глобальной гегемонией финансово-корпоративного капитала, который стремится путём эксплуатации подчинить себе потенциальные творческие возможности рабочей силы наивысшего квалификационного уровня и в свою пользу отчуждать у этой личности конечные результаты её труда.

Об остроте этих противоречий свидетельствует существующая пропасть между доходами труда и капитала. Так, в настоящее время в мире по объёмам частного капитала насчитывается более десяти миллионов миллионеров, мультимиллионеров, миллиардеров и мультимиллиардеров. Более миллиона из них являются гражданами США. Общая сумма капитала, который находится в их собственности оценивается от 50 до 100 триллионов долл. США. При этом не может не поражать маргинальное размежевание, которое наблюдается на имущественных полюсах разных слоёв населения Земли, поскольку, по оценкам, в настоящее время 255 тысяч мировых абсолютных богачей владеют капиталом и имущественным богатством, превышающим имущественные объёмы собственности и доходы 5 миллиардов населения планеты. *По оценкам иноземных специалистов, в Украине 10% населения получает 40% доходов, обеспечивающих конечное потребление, из которых 90% являются теневыми, а 40% населения получают только 10% доходов, из которых только 10% теневые* (Blandinierts, 1999. С. 38).

В то же время два полюса этого противоречия взаимозависимы, диалектически едины: капитал в странах цивилизованного капитализма для своего дальнейшего прогресса вынужден развивать творческий потенциал работников наёмного труда. Однако это развитие, в свою очередь, в современном мире отчуждения может происходить только в превращённой форме капитала и при участии отношений его гегемонии. При этом уступать это свое "право сильного" капитал может только в той мере, в какой человечеству, гражданскому обществу в отдельных странах определённым образом удаётся добиться (хотя бы в отдельных "оазисах" и хотя бы частично) освобождения труда от чрезмерных проявлений его эксплуатации, несмотря на все современные формы, которые её завуалируют.

Вместе с тем с повестки дня не следует снимать также и ряд других новых особенностей условий, тенденций и процессов отчужде-

ния и эксплуатации труда. Прежде всего это касается процесса непрерывного усиления наступления корпоративно-монополистического капитала на экономические права наёмного труда, что наблюдается на протяжении последних тридцати лет

В странах развитой европейской "демократии" можно наблюдать процессы активного и неприкрытого наступления капитала на гарантированные до настоящего времени права наёмных работников. Этот процесс преимущественно осуществляется путём радикального изменения законодательства под лозунгом проведения реформ. В частности, это касается принятия новых трудовых кодексов (Испания, Италия, Франция и др.), а также перенесения тяжести налоговой нагрузки на трудящиеся слои населения. Отмеченное происходит, несмотря на многочисленные протесты и массовые манифестации трудящихся, например, таких мощных протестных выступлений "жёлтых" жилетов во Франции в конце 2018 года.

Негативные изменения, которые произошли в плоскости отношений труда и капитала, наиболее полно и ярко могут быть проиллюстрированы ниже приведёнными примерами.

Первое, сегодня в большинстве стран развитой капиталистической экономики резко поднимается планка пенсионного возраста. Согласно принятому Бундестагом в марте 2007 года закона, в ФРГ наёмные работники, которые родились в 1963 г., получают право на пенсионное обеспечение при достижении ими 67 лет, а родившиеся в 1970 г. – в 70 лет. При этом "важное достижение гендерного равенства" состоит в том, что указанное полной мерой относится и к женской части трудящегося населения.

Второе, несмотря на увеличение пенсионного возраста, продолжается ликвидация гарантий занятости для работников, которые достигли 40-летнего возраста. Т.е. того возрастного ценза, когда конкурировать на рынке труда становится всё сложнее, вследствие преждевременного износа трудового потенциала, который связан с жёсткими условиями современной интенсификации наёмного труда (путём не только научной системы "выжимания пота", а и перегрузки нервов и мозга). При этом указанное осуществлено путём принятия новых трудовых кодексов (Испания, Италия, Франция и др.), и это происходит, несмотря на многочисленные протесты и массовые манифестации трудящихся.

Третье, началось "наступление" капитала на продолжительность рабочего дня и рабочей недели, поскольку начиная с 1980-х лет он составлял 38 часов в Германии и Бельгии, 37 – в Великобритании, а в Франции 35 часов. Так, например, во Франции в 2007 г., вопреки протестов профсоюзов, парламент разрешил работодателям удлинять рабочую неделю. На сегодня, по данным МАРНОТРАТ, свыше 50 часов в сутки трудятся: в Японии – 28,1% всех наёмных работников, в Новой Зеландии – 21,3%, в Австралии и США – 20,0%, в Великобритании больше 15,5% наёмных. Литва, форвард капиталистической реставрации среди стран бывшего СССР, уже законодательно закрепила 48 часов еженедельного обязательного труда, а за повышение продолжительности труда до 60 часов согласованно выступают Правительство и неокapиталисты этой страны.

Всемирный банк ещё в 2007 году озвучил стремление капитала установить 66-часовую рабочую неделю, как желательную для стран, рассчитывающих на инвестиции. И это несмотря на то, что по данным медицины при такой рабочей неделе иммунитет работников наёмного труда может снизиться приблизительно втрое, а возможность сердечно-сосудистых заболеваний резко возрастает, не говоря о нервно-психологической перегрузке, которая преждевременно разрушает трудовой потенциал работников.

Учитывая изложенные факты общей тенденции, вполне обоснованно можно констатировать, что в отношениях труда и капитала существует до настоящего времени главное достижение трудящихся начала XX столетия – 40-часовая рабочая неделя в настоящее время становится непозволительной роскошью. Исходя из экспертных исследований, во многих странах, в том числе и США, в условиях трудовой перегрузки (или под усиленной эксплуатацией) пребывают свыше

80% мужчин и 65 – женщин. К тому же далеко не везде наёмным работникам платят за сверхнормативную переработку, особенно в условиях так называемого "ненормированного рабочего дня".

Вместе со сказанным, активное распространение информационно-цифровых технологий привело к появлению специфического проявления усиления эксплуатации высококвалифицированного труда, происходящего вследствие постоянного возрастания его интенсивности. Это происходит в тех случаях, когда значительная масса творческих работников начинает решать свои профессионально-трудовые вопросы во вне рабочее время, круглосуточно используя современные системы связи и получения-передачи лично разработанной информации. В этом случае стрессовые периоды ответственного труда, нервно-эмоциональные перегрузки, состояние депрессии, которую вызывает трудовое переутомление, – крайне негативно влияют на потенциальную способность выполнения качественно-сложной работы, что неминуемо ведёт к преждевременному физическому износу квалифицированной рабочей силы.

Значительное влияние на процесс усиления эксплуатации труда также имеет рост безработицы и связанный с ней "стрессовый период жизни" в условиях унижительного процесса поиска наёмным работником нового рабочего места. Не могут не впечатлять кричащие факты, которые возникают на рынке труда стран развитого капитализма в современных условиях. Так, "в неделю в США теряют работу 400 000 человек, а ещё 600 000 человек добровольно меняют работу или увольняются. Средняя продолжительность работы американца на одном месте составляет 6,6 года, немца – 10,6 лет, а японца – 12,2 года" (Гринспен, 2010. С. 266).

Отдельно следует остановиться также на ещё одной важной современной особенности. Научно-технический прогресс, в основе которого лежат информационно-цифровые технологии, породил роботов – неживой и относительно дешёвый технико-технологический производственный потенциал активных средств производства, которые приходят на смену наёмной рабочей силе. В настоящее время запрограммированная робототехника может использоваться в очень широком диапазоне и, в отличие от традиционных средств производства, она фактически не требует участия человека в производственном процессе (за исключением процессов программирования, робототехнической настройки, диагностики и ремонта). О масштабах современной роботизации свидетельствуют результаты исследования, проведённого McKinsey Global Institute, – *Jobs lost, jobs gained: workforce transitions in a time of automation*. Масштаб и скорость процессов внедрения комплексной автоматизации и роботизации, описанные в этом фундаментальном исследовании, действительно поражают воображение. Так, анализ 800 специализаций в 46 странах показал, что существующий уровень технологий комплексной автоматизации и роботизации позволяет обеспечить рентабельность 60 процентов из них.

Исследованиями также прогнозируется, что до 2030 года в наиболее развитых странах могут быть автоматизированы и роботизированы до 800 миллионов рабочих мест. По оценкам, только в Китае до 2030 года роботы могут заменить до 236 млн наёмных рабочих, а в Индии – до 120 млн.

Тотальный переход на цифровые технологии и массовое внедрение искусственного интеллекта неминуемо могут привести к тому, что во многих сферах труд человека уже не понадобится. Однако это не означает, что наёмным работникам негде будет трудиться. В настоящее время капиталистическая экономика активно трансформируется. Исследователи допускают, что эта проблема может решаться достаточно просто:

необходимо перенаправить освободившуюся рабочую силу в другие сферы деятельности и дать возможность людям переквалифицироваться и освоить новые, востребованные в цифровую эпоху специальности. Также значительную часть рабочих мест могут дать те сферы экономики, где ещё длительное время будет невозможно применять робототехнику в массовом производстве, в частности это касается сферы бытового обслуживания и др. Однако указанные процессы требуют отдельных исследований в контексте рассматриваемой темы.

Продолжение в четвёртом номере журнала

Литература

1. Апатова Н. (2005). Методологические основы исследования информационной экономики. *Экономика Украины*. № 7. С. 58–61.
2. Бастиа Ф. (2000). Экономические софизмы. Экономические гармонии. Москва: Дело. С. 172.
3. Гегель Г. (1959). Произведения. Т. 4. Москва: Соцэскиз. 440 с.
4. Гринспен А. (2010). Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. 3-е изд. Москва: ООО "Юнайтед Пресс", 520 с.
5. Зингалес Л., Раджан Р. (2004). Спасение капитализма от капиталистов: Скрытые силы финансовых рынков – создание богатства и расширение возможностей. Москва: Институт комплексных стратегических исследований. 492 с.
6. Мандибур В. Томчук-Пономаренко Н. (2018). Шляхи забезпечення соціально-економічної справедливості оподаткування доходів населення. *Економічна теорія*. № 3. С. 46–56. doi: <https://doi.org/10.15407/etef2018.03.059>
7. Маркс К. (1955–1981). Капитал. Критика политической экономии. Т. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Часть первая. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1.
8. Маркс К. (1955–1981). Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс пр-ва капитала. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 2-е изд. Т. 23.
9. Маркс К. (1955–1981). Экономические рукописи 1857–1859 гг. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 2-е изд. Т. 46. Ч. I.
10. Маркс К. (1955–1981). Экономическо-философские рукописи 1844 года. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 2-е изд. Т. 42.
11. Паренти М. (2006). Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. Москва: Поколение. 416 с.
12. Пэтти В. (1940) Экономические и статистические работы. Москва: Соцэкиз. 324 с.
13. Пэтти В. (1991–1992). Антология экономической классики: в 2 т. Москва: МП "Эконов". Т. 1.
14. Рикардо Д. (1993). Начало политической экономии и налогообложения: антология экономической классики: в 2 т. Москва: МП "Эконов". Т. II. С. 128.
15. Сміт А. (2001). Добробут націй. Дослідження про природу й причини добробуту націй. Київ: Port-Royal. С. 505–506.
16. Сото Э. де (2004). Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. Москва: ЗАО "Олимп-бизнес". 272 с.
17. Шедяков В. (2013). Місце трудових відносин у відтворенні відчуження як форми економічної соціалізації особистості. *Економічна теорія*. № 2. С. 46–56.
18. Blandinierts J.P. (1999) Ukrainian Economic Trends Quarterly Issue. TACIS.

Поступление в редакцию 07.05.2019 г.

POLITICAL ECONOMY OF ALIENATION AND EXPLOTATION OF LABOR: RETROSPECTIVE APPROACHES AND MODERN PROBLEMS

Viktor Mandybura

Author affiliation : Doctor of Economics, Prof.; Chief Researcher at the Institute of Economics and Forecasting, NAS of Ukraine. Email: ec-teor@ief.org.ua.

The article considers various peculiarities in the formation and further development of theoretical approaches formed by the representatives of the three main schools of classical political economy regarding the problems of understanding the essence of the phenomenon of alienation and exploitation of labor in the system of their interconnection and interaction. The author summarizes the main viewpoints of the founders of classical political economy, as well as the modern achievements by foreign and Ukrainian researchers in understanding the deep essence of the relations of alienation and exploitation of labor in the context of their binary unity. He also analyzes the current condition of these relations, phenomena and processes, which are primarily influenced by the latest wave of scientific and technological revolution, as well as the most significant changes that have now occurred in the system of alienation and exploitation of labor in the context of the realization of interests of the corporate-monopoly capital as to the exploitation of hired labor with higher creative and intellectual skills.

Keywords: alienation of labor, labor exploitation, labor force, capital, contradiction in the relations between labor and capital.

JEL: A13.

References

1. Apatova, N. (2005). Methodological foundations of the study of information economy. *Jekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 7, 58-61 [in Russian].
2. Bastia, F. (2000). Economic sophisms. Economic harmonies. Moscow: Delo [in Russian].
3. Hegel, G. (1959). Artworks. Vol. 4. Moscow: Social studies [in Russian].
4. Greenspan, A. (2010). The era of shocks: problems and prospects of the global financial system. 3rd ed. Moscow: United Press LLC [in Russian].
5. Zingales, L., Rajan, R. (2004). The salvation of capitalism from capitalists: The hidden forces of financial markets – creating wealth and expanding opportunities. Moscow: Institute for Integrated Strategic Studies. TEIS [in Russian].
6. Mandybura, V.O., Tomchuk-Ponomarenko, N. (2018). Ways to ensure social and economic equity of income taxation. *Ekon. teor. – Economic theory*, 3, 46-56. doi: <https://doi.org/10.15407/etet2018.03.059> [in Russian].
7. Marx K. (1955-1981). Capital. Criticism of political economy. Vol. 3. The process of capitalist production, taken as a whole. Part one. In Marx K., Engels F. *Compositions*, 25: 1 [in Russian].
8. Marx, K. (1955-1981). Capital. Criticism of political economy. 1. Prince 1. The process of production of capital. In Marx K., Engels F. *Compositions*, 23 [in Russian].
9. Marx, K. (1955-1981). Economic manuscripts of 1857-1859. In Marx K., Engels F. *Compositions*, 46: I [in Russian].
10. Marx, K. (1955-1981). Economic and philosophical manuscripts of 1844. In Marx K., Engels F. *Compositions*, 42 [in Russian].
11. Parenti, M. (2006). Democracy for the elite. Handbook on US Political Games. Moscow: Pokolenie [in Russian].
12. Patty, W. (1940). Economic and statistical work. Moscow: Socjkgiz [in Russian].
13. Patty, W. (1991-1992). Anthology of economic classics. Vol. 1. Moscow: MP Ekonov [in Russian].
14. Ricardo, D. (1993). The beginning of political economy and taxation: an anthology of economic classics. Vol. II. Moscow: MP Jekonov [in Russian].
15. Smith, A. (2001). Welfare of nations. Research on the nature and causes of the well-being of nations. Kyiv: Port-Royal [in Ukrainian].
16. Soto, E. de (2004). The riddle of capital. Why capitalism triumphs in the West and is defeated throughout the rest of the world. Moscow: CJSC Olympus Business [in Russian].
17. Shedyakov, V.E. (2013). The place of labor relations in the reproduction of alienation as a form of economic socialization of the individual. *Ekon. teor. – Economic theory*, 2, 46-56 [in Ukrainian].
18. Blandinierts J.P. (1999) Ukrainian Economic Trends Quarterly Issue. TACIS.